= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-46-54

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
Кандидат юридических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного университета,
Махачкала, Россия,
e-mail: shamil.1503@mail.ru

ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье исследуется предмет взяточничества как ключевой элемент составов преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются теоретические подходы к пониманию предмета взятки, его признаков и форм объективации в современной правоприменительной практике. На основе изучения судебной статистики, материалов следственно-судебной практики и доктринальных источников выявляются актуальные проблемы квалификации предмета взяточничества: отграничение имущественных выгод от услуг нематериального характера, квалификация «цифровых» предметов взятки, разграничение взяточничества и мошенничества, проблемы доказывания имущественного характера выгоды. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, включая уточнение постановления Пленума Верховного Суда РФ, дополнение предмета взятки указанием на «цифровые активы» и унификацию квалифицирующих признаков.*

Ключевые слова: *взяточничество, предмет взятки, имущественные выгоды, квалификация преступлений, коррупция, правоприменительная практика, цифровые активы, мошенничество.*

RADZHABOV Shamil Radzhabovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

THE SUBJECT OF BRIBERY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND WAYS TO IMPROVE LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. *This article examines the subject of bribery as a key element of the offenses under Articles 290, 291, and 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. It analyzes theoretical approaches to understanding the subject of bribery, its characteristics, and forms of objectification in modern law enforcement practice. Based on a study of judicial statistics, investigative and judicial practice, and doctrinal sources, current issues in qualifying the subject of bribery are identified: distinguishing between material benefits and non-material services, qualifying "digital" bribes, distinguishing between bribery and fraud, and issues of proving the material nature of the benefit. Specific proposals for improving criminal legislation and law enforcement practice are formulated, including clarifying the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, expanding the subject of a bribe to include "digital assets," and unifying qualifying features.*

Key words: *bribery, subject of a bribe, material benefits, qualifying crimes, corruption, law enforcement practice, digital assets, fraud.*

Противодействие коррупции остается одним из приоритетных направлений уголовной политики Российского государства. В структуре коррупционной преступности взяточничество традиционно занимает доминирующее положение. По данным Генеральной прокуратуры РФ, только за получение взяток (ст. 290 УК РФ) в 2024 году зарегистрировано более 6,6 тыс. фактов, что на 30% превышает показатели предыдущего года. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году за получение взяток осуждены 1914 человек, за дачу взятки — 2363 человека, при этом рост числа осужденных составил 13,6% и 10% соответственно. В первом квартале 2025 года общее количество преступлений, связанных со взяточничеством (включая дачу, получение и посредничество), возросло на 29% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув 9418 эпизодов [14].

Предмет взятки выступает обязательным признаком составов получения и дачи взятки, а также мелкого взяточничества. От правильного установления предмета преступления зависит квалификация содеянного, отграничение от смежных составов и в конечном счете — реализация принципов законности и справедливости уголовного наказания. Вместе с тем, как справедливо отмечает И.Р. Зарубин, предмет взятки «является не только начальным пунктом при квалификации, но и при всем этом является трудноопределимой и более сложной составляющей в понимании квалификации преступления» [1, с. 15].

Сложность обусловлена несколькими факторами. Во-первых, динамичное развитие общественных отношений порождает новые формы незаконного вознаграждения, которые не всегда очевидно укладываются в традиционные представления о предмете взятки. Во-вторых, правоприменительная практика демонстрирует устойчивые проблемы в разграничении взяточничества и мошенничества, особенно в случаях, когда должностное лицо не имело реальной возможности совершить обусловленные действия. В-третьих, сохраняются теоретические дискуссии о содержании понятия «имущественные выгоды» и его соотношении со смежными категориями.

В теории уголовного права вопрос о месте предмета преступления в структуре состава является дискуссионным. Традиционно доминирующей выступает позиция, согласно которой предмет преступления является факультативным признаком объекта преступления, материальным выражением общественных отношений, на которые осуществляется посягательство. Как отмечал Б.С. Никифоров, предмет соотносится с объектом «как составная часть целого — с самим этим целым, которое помимо «предмета» включает в себя и другие элементы» [2, с. 45].

Применительно к взяточничеству предмет преступления выполняет важные уголовно-правовые функции. Во-первых, он позволяет отграничить преступное деяние от непреступного: при отсутствии предмета как такового состав взяточничества исключается. Во-вторых, предмет позволяет разграничивать смежные составы преступлений, например, получение взятки и коммерческий подкуп. В-третьих, размер предмета взятки выступает квалифицирующим признаком, влияющим на степень общественной опасности деяния [1].

Уголовный кодекс РФ не содержит прямого определения предмета взятки, однако его содержание раскрывается через диспозиции статей 290, 291, 291.2 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», предметом взятки наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав [3].

Таким образом, в предмет взяточничества включаются три основные группы благ:

1. Деньги — денежные знаки (как российские, так и иностранные), имеющие хождение, то есть находящиеся в официальном финансовом обороте на момент совершения преступления. К ним относятся банковские билеты Центрального банка РФ, металлическая монета, наличная и безналичная валюта.
2. Ценные бумаги — документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при их предъявлении (ст. 142 ГК РФ). К ценным бумагам относятся государственная облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция и другие документы.
3. Иное имущество — любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, включая драгоценные металлы и камни, недвижимое имущество, транспортные средства, иные вещи.

Особую группу предмета взятки образуют выгоды имущественного характера. К ним Пленум Верховного Суда РФ относит услуги имущественного характера, оказываемые взяткополучателю безвозмездно, но подлежащие оплате,

либо предоставляемые по явно заниженной стоимости. Это могут быть предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, оплата расходов и развлечений должностного лица, производство ремонтных, строительных, реставрационных и других работ.

Имущественные права как предмет взятки означают передачу должностному лицу прав владения, пользования или распоряжения чужим имуществом, получения дохода от использования ценных бумаг, авторских прав и т.д.

Важной новеллой стало уточнение диспозиции ст. 290 УК РФ, которая теперь прямо относит к действиям по получению взятки также передачу предмета «по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу». Как справедливо отмечается в литературе, это дополнение не расширило объем понятия предмета, но конкретизировало форму его передачи, что способствует единообразию квалификации [4].

Анализ законодательства и судебной практики позволяет выделить следующие сущностные признаки предмета взяточничества.

Имущественный характер. Предметом взятки могут выступать только блага, имеющие имущественную природу, то есть обладающие меновой стоимостью и способные удовлетворять материальные потребности. Услуги нематериального характера (положительная характеристика, общее покровительство по службе, «дружеское расположение»), не влекущие получения материальной выгоды, не образуют предмета взятки, хотя могут учитываться при оценке характера служебного поведения.

Незаконность предоставления. Передача предмета взятки осуществляется в нарушение установленных законом запретов, вопреки интересам службы. Как отмечается в литературе, «предмет взятки всегда передается за совершение действий (бездействия), связанных с использованием служебного положения должностного лица».

Связь со служебной деятельностью. Предмет взятки передается должностному лицу за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящих в служебные полномочия должностного лица, либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Получение предмета взятки самим должностным лицом или его близкими. Уголовный закон и судебная практика исходят из того, что взятка может быть передана не только непосредственно должностному лицу, но и его родным, близким при условии, что должностное лицо согласно на это и использует свои служебные полномочия в интересах взяткодателя.

Индивидуализированность предмета. В судебной практике подчеркивается, что предмет взятки должен быть индивидуализирован, то есть четко определены его характеристики, объем, стоимость. Так, в одном из дел суд исключил из обвинения эпизод, связанный с асфальтированием участка дороги, поскольку установлено, что этим участком пользовались не только обвиняемый, но и другие лица.

Анализ официальных статистических данных за последние годы свидетельствует об устойчивом росте числа регистрируемых преступлений, связанных со взяточничеством, и лиц, осужденных за их совершение.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 году за получение взятки (ст. 290 УК РФ) осуждены 1914 человек, что на 13,6% выше показателя 2022 года. За дачу взятки (ст. 291 УК РФ) осуждены 2363 человека — рост на 10%. При этом количество осужденных за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) в 2023 году оставалось стабильно высоким, что подтверждает распространенность данного деяния [5].

Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов в декабре 2024 года констатировал, что взяточничество составляет более половины всех коррупционных преступлений — 55,7% в 2023 году и 60,3% в 2024 году. За девять месяцев 2024 года зарегистрировано почти 19 тысяч эпизодов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве [6].

Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин сообщил, что за девять месяцев 2024 года в суд направлено около девяти тысяч уголовных дел о коррупционных преступлениях, что на 14,4% превышает показатель аналогичного периода 2023 года [7]. При этом свыше половины этих дел (более 4,5 тысячи) связаны со взяточничеством.

В первом квартале 2025 года тенденция роста сохранилась: количество преступлений, связанных со взяточничеством, возросло на 29% по сравнению с первым кварталом 2024 года, достигнув 9418 случаев. Доля взяточничества в структуре коррупционной преступности увеличилась до 60,9% [14].

Важной тенденцией последних лет является изменение структуры взяточничества: сокращение доли мелких взяток и значительный рост числа фактов получения и дачи взяток в крупном и особо крупном размере. Если в 2017 году доля мелкого взяточничества (до 10 тысяч рублей) составляла 48,2% от всех случаев взяточничества, то в 2024 году она снизилась до 27%, а в первом квартале 2025 года — до 20,3%. При этом количество лиц, осужденных за получение взяток в размере менее 10 тысяч рублей, в 2024 году

составило 2305 человек, однако лишь 24 из них получили реальные сроки лишения свободы, остальные отделались штрафами на общую сумму 40,6 млн рублей.

Одновременно правоохранительные органы зафиксировали 65,7-процентный рост числа фактов получения взяток в крупном и особо крупном размере, включая преступления, причинившие тяжкий или особо тяжкий ущерб — всего 3735 случаев. Иллюстрацией может служить дело экс-депутата Госдумы Вадима Белоусова, обвинявшегося в получении взятки в размере 3,25 млрд рублей.

Анализ судебной статистики показывает расширение круга лиц, привлекаемых к ответственности за взяточничество, включая лиц с особым правовым статусом. По данным Следственного комитета РФ, в 2024 году среди обвиняемых по коррупционным преступлениям оказались 380 лиц с особым правовым статусом, в том числе 14 судей, 70 адвокатов, 94 депутата органов местного самоуправления.

Несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда и значительного массива судебной практики, правоприменители продолжают сталкиваться с серьезными трудностями при квалификации предмета взятки. Анализ доктринальных источников и материалов судебной практики позволяет выделить несколько ключевых проблемных блоков.

Одной из наиболее сложных остается проблема разграничения услуг имущественного характера, образующих предмет взятки, и услуг нематериального характера, которые таким предметом не являются. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 24 относит к выгодам имущественного характера услуги, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате, либо предоставляемые по явно заниженной стоимости. Однако на практике не всегда очевидно, подлежит ли та или иная услуга оплате в принципе и какова ее рыночная стоимость.

Как отмечает И.Р. Зарубин, «понятие «выгоды имущественного характера» как предмет взяточничества в доктрине уголовного права трактуется неоднозначно». Например, предоставление должностному лицу возможности воспользоваться деловыми связями, рекомендациями, доступом к информации не имеет имущественной природы, хотя и может приносить определенные преимущества [1, с. 15].

В судебной практике встречаются случаи, когда стороны пытаются завуалировать имущественный характер предоставляемых благ под нематериальные услуги. Например, дарение должностному лицу редкой книги, имеющей коллекционную стоимость, может квалифицироваться как взятка, если установлено, что книга обладает значительной материальной ценностью и передается за совершение действий по службе.

Представляется, что критерием отнесения услуги к числу имущественных должна выступать ее объективная способность быть оцененной в денежном выражении, наличие рыночной стоимости, а также факт освобождения должностного лица от расходов, которые оно обычно несет. В этом контексте показателен пример с предоставлением кредита на льготных условиях: размер материальной выгоды может быть определен как разница между рыночной процентной ставкой и ставкой, фактически примененной к должностному лицу, по аналогии с правилами, установленными налоговым законодательством для определения материальной выгоды [8].

Развитие цифровых технологий порождает новые формы незаконного вознаграждения, которые не всегда укладываются в традиционные представления о предмете взятки. Речь идет о криптовалюте, цифровых финансовых активах, токенах, внутриигровых ценностях, а также о передаче доступа к платным цифровым ресурсам.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ, принятое в 2013 году, не учитывает появление и распространение цифровых активов. В пункте 9 Постановления говорится о деньгах, ценных бумагах, ином имуществе, однако криптовалюта и подобные активы с трудом подводятся под эти категории в силу их специфической правовой природы.

В юридической литературе высказываются различные позиции относительно возможности признания криптовалюты предметом взятки. Одни авторы полагают, что криптовалюта может рассматриваться как «иное имущество» в смысле ст. 290 УК РФ, поскольку она обладает меновой стоимостью и способна удовлетворять потребности субъектов. Другие указывают на отсутствие у криптовалюты материальной формы и легального статуса средства платежа, что затрудняет ее квалификацию в качестве предмета преступления.

Анализ правоприменительной практики показывает, что за период 2021-2024 гг. зарегистрировано 18 преступлений коррупционной направленности, связанных с использованием криптовалюты. В их числе — уголовное дело в Республике Татарстан по ч. 4 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп с использованием биткоина), расследование в Мордовии по факту взятки в криптовалюте за непривлечение к уголовной ответственности, два уголовных дела в Приморском крае о попытке дачи взятки в криптовалюте сотрудникам ФСБ [9].

Однако отсутствие четких разъяснений высшей судебной инстанции создает риски неединообразного применения закона. Показательным является приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 июля 2020 г. по делу № 1-95/2020, в котором суд отказался признать криптовалюту предметом преступления против собственности, указав на отсутствие ее правового статуса в российском законодательстве. Хотя впоследствии данный приговор был отменен кассационной инстанцией, проблема правовой неопределенности статуса цифровых активов сохраняется [9].

Аналогичные проблемы возникают при квалификации передачи должностному лицу доступа к платным цифровым сервисам, подпискам, базам данных. Формально такая передача подпадает под понятие услуги имущественного характера, однако требует дополнительного осмысления в контексте современного развития технологий. Важно отметить, что согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, преступление считается оконченным с момента зачисления ценностей на указанный должностным лицом счет, включая «электронный кошелек», что создает предпосылки для признания цифровых активов предметом взятки при условии их надлежащей идентификации [1; 9].

Особую сложность в правоприменительной практике представляет разграничение получения взятки и мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Как отмечает адвокат Виталий Буркин, «в делах о получении взятки чиновники часто пытаются добиться переквалификации обвинения на мошенничество, потому что по нему можно получить меньший срок и не платить многомиллионные штрафы» [10].

Критерий разграничения сформулирован в судебной практике: если должностное лицо получило ценности якобы за совершение действий, которые оно фактически не могло осуществить ввиду отсутствия соответствующих полномочий или по иным причинам, содеянное следует квалифицировать как мошенничество. Взятка предполагает, что должностное лицо реально способно совершить обусловленные действия (бездействие) с использованием служебных полномочий или положения.

Однако на практике установление наличия или отсутствия у должностного лица реальной возможности совершить действия вызывает сложности. В соответствии с п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 24, получение ценностей за действия, которые должностное лицо не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, следует квалифицировать как мошенничество [3].

Показательным является пример из практики, рассмотренный в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.07.2025 № 77-1813/2025. Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия должностного лица с получения взятки на мошенничество, поскольку было установлено, что специалист контрольно-инспекционного отдела не имел реальной возможности удалять информацию из системы ЕГАИС, за что получил денежные средства. При этом апелляция отвергла довод защиты о невозможности составления административных материалов в период моратория на проверки, указав, что должностное лицо сохраняло свои функции представителя власти [10].

В другом деле, рассмотренном кассационным судом, действия оперуполномоченного, получившего 30 тыс. рублей за освобождение от незаконного задержания, были квалифицированы как мошенничество, поскольку освобождение задержанного не входило в его служебные полномочия и не могло быть предметом взятки [10].

Адвокат Виталий Буркин называет переквалификацию взятки на мошенничество «довольно порочной практикой», отмечая, что «очень много приговоров, которые вопреки фактическим обстоятельствам дела квалифицируют взятку как мошенничество» [10]. Действительно, в случаях, когда должностное лицо, используя авторитет занимаемой должности и связи, реально способно оказать влияние на принятие решений иными лицами (в том числе не находящимися в его подчинении), получение им ценностей за такое влияние должно квалифицироваться как взяточничество при доказанности направленности умысла на совершение действий в интересах взяткодателя.

При квалификации услуг имущественного характера как предмета взятки возникает проблема доказывания их стоимости и, соответственно, размера взятки. В отличие от денег и иного имущества, имеющих определенную цену, стоимость услуг не всегда очевидна и требует проведения экспертизы или представления иных доказательств.

Например, при производстве ремонтных работ в интересах должностного лица необходимо установить их рыночную стоимость, объем фактически выполненных работ, использованные материалы. При предоставлении туристических путевок — стоимость путевки на момент передачи, включая все включенные услуги.

В Братском городском суде Иркутской области рассмотрено дело, где должностное лицо получило взятку в размере 70 000 рублей от учредителя в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, выразившихся в

выдаче разрешений на провоз грузов без фактической проверки железнодорожных составов. В данном случае предметом взятки выступали именно услуги, оцененные в конкретную денежную сумму.

Сложности возникают и при квалификации прощения долга как формы взятки. Необходимо доказать наличие долгового обязательства, его размер, факт прощения именно в связи с совершением должностным лицом действий по службе.

Введение в 2016 году статьи 291.2 УК РФ о мелком взяточничестве породило ряд проблем, связанных с квалификацией множественности преступлений и специального рецидива. Часть 2 ст. 291.2 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за мелкое взяточничество, совершенное лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные статьями 290, 291, 291.1 УК РФ либо настоящей статьей [5].

Как отмечается в научной литературе, «указанные вопросы являются предметом продолжающихся дискуссий и в научных кругах». Исследователи обращают внимание на неполноту перечня статей, указанных в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ. В частности, в него не включены статьи о коммерческом подкупе (ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ), подкупе участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ), подкупе работника контрактной службы (ст. 200.5 УК РФ) и другие, хотя эти преступления однородны взяточничеству.

А.В. Иванчин обоснованно указывает на необходимость унификации подхода к учету предшествующей судимости за любые формы незаконного вознаграждения [11, с. 72]. Представляется, что логика законодателя, направленная на усиление ответственности лиц, ранее привлекавшихся за коррупционные преступления, должна распространяться на все сходные составы.

Еще одной проблемой является отсутствие в статье 291.2 УК РФ такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Как справедливо отмечается в литературе, если должностное лицо получило взятку в размере, не превышающем 10 тыс. рублей, группой лиц по предварительному сговору, по общему правилу должна применяться статья 291.2 УК РФ, однако данное обстоятельство в ней отсутствует, что может привести к необоснованно мягкому наказанию либо к невозможности квалифицировать содеянное по признаку группы [12].

Кроме того, требует осмысления вопрос о квалификации действий посредника при мелком взяточничестве. Поскольку ст. 291.1 УК РФ устанавливает ответственность за посредничество во взяточничестве только при значительном размере взятки (свыше 25 тыс. рублей), посредничество в передаче взятки в размере до 10 тыс. рублей остается ненаказуемым, что создает пробел в правовом регулировании [5; 12].

Первоочередной мерой, способной повысить качество правоприменительной практики, является актуализация Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». За прошедшие с момента его принятия годы произошли существенные изменения в экономических отношениях, появились новые формы имущественных благ, накопился значительный массив судебной практики, требующий осмысления и обобщения.

Представляется целесообразным дополнить постановление Пленума следующими разъяснениями:

1. О предмете взятки в цифровой среде. Следует указать, что под иным имуществом как предметом взятки понимаются также цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, криптовалюта и иные цифровые активы, имеющие меновую стоимость и способные удовлетворять имущественные потребности. При квалификации передачи таких активов необходимо исходить из их рыночной стоимости на момент совершения преступления, определяемой по правилам, установленным законодательством о цифровых финансовых активах, а при невозможности точного определения — с привлечением специалистов и экспертов. Важно подчеркнуть, что преступление следует считать оконченным с момента зачисления цифровых активов на указанный должностным лицом «электронный кошелек» или цифровой счет, независимо от последующей конвертации их в фиатные деньги [1; 9].
2. О разграничении взяточничества и мошенничества. Целесообразно уточнить критерии разграничения составов получения взятки и мошенничества при получении ценностей должностным лицом. В частности, необходимо разъяснить, что если должностное лицо, используя авторитет занимаемой должности, знакомства, связи, реально способно оказать влияние на принятие решений иными лицами (в том числе не находящимися в его подчинении), получение им ценностей за такое влияние может квалифицироваться как взяточничество при доказанности направленности умысла на

совершение действий в интересах взяткодателя. При этом бремя доказывания отсутствия реальной возможности совершить обещанные действия должно лежать на стороне обвинения [10].

3. Об оценке услуг имущественного характера. Предлагается разъяснить, что при определении стоимости услуг имущественного характера, являющихся предметом взятки, судам надлежит руководствоваться рыночными ценами, сложившимися в соответствующем регионе на момент совершения преступления. В случае предоставления услуг по заниженной стоимости размер взятки определяется как разница между рыночной стоимостью услуги и фактически уплаченной суммой. При невозможности точного определения стоимости услуги (например, при безвозмездном пользовании имуществом) суд должен исходить из минимальной оценки, исключающей неясность и сомнения в пользу обвиняемого. При определении размера выгоды от льготного кредитования целесообразно применять методики, аналогичные установленным налоговым законодательством для расчета материальной выгоды от экономии на процентах [8].
4. О квалификации продолжаемого взяточничества. Необходимо разъяснить, что получение или дача взятки в несколько приемов, если эти действия охватывались единым умыслом и направлены на достижение общего результата, подлежат квалификации как единое продолжаемое преступление независимо от размера каждой отдельной части. Общая стоимость предмета взятки в таких случаях суммируется для определения квалифицирующих признаков (крупный или особо крупный размер) [13].

На основе анализа проблем правоприменения можно сформулировать ряд предложений по совершенствованию уголовного закона.

1. Уточнение предмета взятки в диспозициях статей 290, 291 УК РФ.

В действующей редакции статей 290 и 291 УК РФ используется общая формулировка «взятка в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав». Представляется целесообразным дополнить эту формулировку указанием на «цифровые активы, включая криптовалюту и цифровые финансовые активы», что снимет неопределенность в квалификации соответствующих деяний.

Статью 290 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Получение должностным лицом ... взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, цифровых активов (в том числе криптовалюты, цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав), либо в виде незаконных оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав...»

2. Совершенствование квалифицирующего признака специального рецидива в мелком взяточничестве.

Как обоснованно отмечается в научной литературе, перечень статей, указанных в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ, нуждается в расширении за счет включения всех составов, связанных с незаконным вознаграждением. Предлагается следующая редакция ч. 2 ст. 291.2 УК РФ:

«Те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей».

Такая унификация позволит обеспечить последовательную дифференциацию ответственности и реализовать принцип усиления уголовно-правового воздействия в отношении лиц, не вставших на путь исправления после осуждения за коррупционные преступления.

3. Введение квалифицирующего признака совершения мелкого взяточничества группой лиц.

Статью 291.2 УК РФ следует дополнить квалифицирующим признаком совершения деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Это позволит адекватно оценивать повышенную общественную опасность таких случаев и назначать справедливое наказание. Соответствующее дополнение может быть внесено в часть 2 статьи 291.2 УК РФ либо путем выделения отдельной части 3.

Наряду с законодательными изменениями важное значение имеет повышение качества правоприменительной деятельности, включая методическое обеспечение расследования и судебного рассмотрения дел о взяточничестве.

Разработка методических рекомендаций по доказыванию предмета взятки. Представляется целесообразной разработка Генеральной прокуратурой РФ и Следственным комитетом РФ совместных методических рекомендаций по доказыванию предмета взятки, включая особенности выявления и фиксации фактов передачи незаконного вознаграждения в виде имущественных выгод, услуг, цифровых активов. В рекомендациях следует отразить специфику назначения экспертиз (оценочных, компьютерно-технических), порядок взаимодействия с органами, осуществляющими контроль за оборотом цифровых активов. Особое внимание следует уделить мето-

дике определения рыночной стоимости цифровых активов, учитывая их высокую волатильность и отсутствие единых биржевых котировок [9].

Повышение квалификации судей и следователей. Актуальной задачей является организация регулярного повышения квалификации судей, следователей, прокуроров по вопросам квалификации взяточничества, включая ознакомление с современными формами незаконного вознаграждения, практикой разграничения смежных составов, особенностями оценки доказательств. Такое обучение целесообразно проводить на базе Российского государственного университета правосудия, Академии Следственного комитета, Университета прокуратуры РФ.

Проведенное исследование позволяет заключить, что предмет взяточничества представляет собой сложную правовую категорию, содержание которой постоянно эволюционирует под влиянием цифровизации экономики и появления новых форм имущественных благ. Анализ судебной статистики 2023–2025 годов фиксирует устойчивый рост коррупционных проявлений при одновременной трансформации их структуры: сокращение доли мелких взяток сопровождается значительным увеличением числа особо крупных деяний, что требует адекватного реагирования со стороны законодателя и правоприменителя. Ключевыми проблемами квалификации остаются разграничение имущественных и неимущественных выгод, определение правового статуса цифровых активов (криптовалюты, токенов), отграничение взяточничества от мошенничества в ситуациях использования должностного авторитета, а также сложности доказывания рыночной стоимости оказанных услуг. Особую остроту приобретает вопрос о моменте окончания преступления при передаче безналичных денежных средств и цифровых активов, а также о квалификации множественности преступлений при мелком взяточничестве.

Для решения выявленных проблем предлагается реализовать комплекс мер, включающий актуализацию разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в части квалификации цифровых активов как предмета взятки, критериев отграничения составов преступлений и порядка оценки услуг имущественного характера. На законодательном уровне целесообразно дополнить диспозиции статей 290 и 291 УК РФ прямым указанием на цифровые активы, расширить перечень статей, формирующих специальный рецидив в статье 291.2 УК РФ, и ввести квалифицирующий признак совершения мелкого взяточничества группой лиц. Практическая реализация предложенных мер должна подкрепляться разработкой методических рекомендаций по доказыванию новых форм взяток, регулярным повышением квалификации судейско-следственного корпуса и системным обобщением судебной практики, что в совокупности обеспечит единообразие правоприменения и повысит эффективность противодействия коррупции.

Список литературы:

[1] Зарубин И.Р. Предмет взяточничества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 198 с.

[2] Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 232 с.

[3] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

[4] Краузе С. Сравнивая прежнюю и новую диспозиции ст. 290 УК РФ // Адвокатская газета. – 2021. – № 6.

[5] Размер взятки: подборка наиболее важных документов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – 2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Выступление Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 11 декабря 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 15.02.2026).

[7] Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии по итогам работы за девять месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета РФ. – URL: http://sledcom.ru (дата обращения: 20.02.2026).

[8] Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

[9] Иващенко А.В. Предмет преступления в сфере коррупции: проблемы теории и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 312 с.

[10] Кебальникова Н.П. Когда суды переквалифицируют обвинения с получения взятки на мошенничество // Уголовный процесс. – 2025. – № 1. – С. 54–60.

[11] Иванчин А.В. Проблемы квалификации множественности преступлений коррупционной направленности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 4. – С. 68–75.

[12] Старовойтова А.Ю. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – № 3. – С. 112–116.

[13] Статья 290 УК РФ. Получение взятки: последняя редакция с комментариями [Электронный ресурс] // Namvd.ru. – URL: https://namvd.ru/statya-290-uk-rf (дата обращения: 15.02.2026).

[14] Данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за I квартал 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: http://crimestat.ru (дата обращения: 20.02.2026).

References:

[1] Zarubin I.R. Subject of bribery: criminal-legal and criminological aspects: dis.... cand. jurid. sciences. - M., 2017. - 198 s.

[2] Nikiforov B.S. The object of a crime under Soviet criminal law. - M.: Gosyurizdat, 1960. - 232 s.

[3] On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2013. – № 9.

[4] Krause S. Comparing the previous and new dispositions of Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation//Lawyer newspaper. – 2021. – № 6.

[5] The size of the bribe: a selection of the most important documents [Electronic resource]//ConsultantPlus: reference legal system. – 2025. - Access from ConsultantPlus legal system.

[6] Speech by the Prosecutor General of the Russian Federation I.V. Krasnov at a meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 11, 2024 [Electronic resource]//Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - URL: https://epp.genproc.gov.ru (access date: 15.02.2026).

[7] Speech by the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A.I. Bastrykin at an expanded meeting of the board based on the results of work for nine months of 2024 [Electronic resource]//Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. - URL: http://sledcom.ru (access date: 20.02.2026).

[8] Tax Code of the Russian Federation. Part Two dated August 5, 2000 No. 117-FZ (as amended on 29.12.2025) //Collected Legislation of the Russian Federation. – 2000. – № 32. - Art. 3340.

[9] Ivaschenko A.V. The subject of a crime in the field of corruption: problems of theory and law enforcement: dis.... Dr. Jurid. sciences. - Yekaterinburg, 2022. - 312 s.

[10] Kebalnikova N.P. When the courts retrain the charges from receiving a bribe to fraud//Criminal process. – 2025. – № 1. - S. 54-60.

[11] Ivanchin A.V. Problems of qualification of multiple crimes of corruption//Actual problems of Russian law. – 2023. – № 4. - S. 68-75.

[12] Starovoitova A.Yu. Some problems of qualification of petty bribery//Bulletin of the Omsk Law Academy. – 2019. – № 3. - S. 112-116.

[13] Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation. Receiving a bribe: the latest edition with comments [Electronic resource]// Namvd.ru. - URL: https://namvd.ru/statya-290-uk-rf (access date: 15.02.2026).

[14] Data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the state of crime in Russia for the first quarter of 2025 [Electronic resource]// Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - URL: http://crimestat.ru (access date: 20.02.2026).